

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

Адресъ Редакціи и Администраціи: Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13. «Woskresnoje Cztenije».

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяць 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. Заграницу: на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяць 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: цѣлая страница—80 зл., 1/2 стр.—45 зл., 1/4 стр.—25 1/8 стр.—15 зл., 1/16 стр.—10 зл. **РУКОПИСИ** безъ обозначенія гонорара считаются бесплатными. Непринятія къ напечатанію рукописи хранятся въ Редакціи не болѣе 1 года и могутъ быть возвращены автору по его просьбѣ и за его счетъ.

Содержаніе

1. На порогъ Новаго Года. Редакція.
2. Дорогимъ читателямъ „Воскреснаго Чтенія“. Стихотвореніе. Изъ провинціи.
3. Къ Новому Году. Л. П.
4. Апологія личности Христа. Г. Пападопуло.
5. Сусальный ангелъ. Стихотвореніе. А. Блокъ.
6. Къ вопросу объ украинизаціи богослуженія. Свящ. П. Табинскій.
7. У насъ.
8. Заграницей.
9. Новый Годъ. Стихотвореніе. Евгений Наумовъ.
10. Размѣры звѣздъ. Б.
11. Юридическій отдѣлъ. Международное (коллизіонное) частное право въ Польшѣ. Н. Н.
12. Хроника.
13. Объявленія.

РИСУНКИ:

1. Рисунки 1, 2, 3 и 4 къ статьѣ „Размѣры звѣздъ“.

4-й годъ
изданія

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
на

4-й годъ
изданія

еженедѣльный церковно-народный

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

Воскресное Чтеніе

въ 1927 году.

Редакція ВОСКРЕСНАГО ЧТЕНІЯ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, въ 1927 году приложитъ всѣ старанія къ тому, чтобы журналъ давалъ читателямъ поучительное, пріятное и полезное чтеніе въ единственный свободный для трудящихся людей день въ седмицѣ — воскресенье — и, такимъ образомъ, вполнѣ оправдывалъ бы свое названіе ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣс. 7 злотыхъ, на 1 мѣсяць 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. За границу — на годъ 3 доллара, на полгода 1 дол. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣс. 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 цент.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: цѣлая страница—80 зл., 1/2 стр.—45 зл., 1/4 стр.—25 зл., 1/8 стр.—15 зл., 1/16 стр.—10 зл.

Адресъ Редакціи и Администраціи
ВОСКРЕСНАГО ЧТЕНІЯ:

Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.
„Woskresnoje Cztenije“.

Хроника.

Вопрос о выработкѣ статута. Въ отвѣтъ на свое письмо, отъ 10 ноября 1926 года за № 1420, указывающее на желательность ускоренія переговоровъ объ изданіи Статута, опредѣляющаго юридическое положеніе Православной Церкви въ Польшѣ, Высокопреосвященный Митрополитъ Діонисій получилъ отъ Министра Исповѣданій отношеніе, отъ 2 декабря того же года за № VI. С. II. 9516—26, въ которомъ г. Министръ отмѣчаетъ необходимость дальнѣйшаго всесторонняго изученія вопроса нынѣшними руководителями Вѣдомства Исповѣданій.

О правовомъ положеніи духовенства. Высокопреосвященный Митрополитъ Діонисій обратился въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и Исповѣданій, отъ 20 декабря 1926 года за № 1597, указывая на то, что съ 1 января 1927 года вступаетъ въ силу новый законъ объ иностранцахъ, значительно расширяющій полномочія административныхъ властей въ отношеніи этихъ послѣднихъ. Такъ какъ многія изъ лицъ, принадлежащихъ къ составу православнаго духовенства, до сихъ поръ не обладаютъ правами польскаго гражданства, не взирая на то, что ими были предприняты соответствующіе шаги съ цѣлью полученія этихъ правъ, такія духовныя лица будутъ отнесены къ категоріи иностранцевъ и могутъ подвергнуться неблагоприятнымъ послѣдствіямъ примѣненія названнаго закона. Въ виду этого Владыка Митрополитъ возбудилъ ходатайство о томъ, чтобы указанные Министры съ одной стороны предприняли мѣры къ ускоренію производства въ административныхъ учрежденіяхъ дѣлъ о полученіи правъ гражданства представителями православнаго духовенства, а съ другой стороны гарантировали духовенству непримѣненіе къ его представителямъ новыхъ репрессивныхъ мѣръ на основаніи закона объ иностранцахъ.

О созывѣ Собора. Высокопреосвященный Митрополитъ Діонисій обратился въ Министерство Исповѣданій, отъ 18 декабря 1926 года за № 1585, съ представленіемъ о томъ, что еще въ 1923 году Св. Синодъ Православной Церкви въ Польшѣ выработалъ проекты положенія о Церковномъ Соборѣ изъ Епископовъ, клириковъ и мрянъ, уставъ такого собора и программу вопросовъ, подлежащихъ обсужденію на Соборѣ, но до сихъ поръ не получилъ отъ Министерства Исповѣданій отвѣта на сообщенные Министерству названные проекты. Высокопреосвященный Митрополитъ Діонисій проситъ Министерство выразить согласіе на созывъ Собора и отпустить необходимыя средства на подготовительные шаги къ его созыву, т. е. на созывъ въ Варшавѣ предсоборнаго совѣщанія, имѣющаго окончательное установитъ и разработать программу вопросовъ, подлежащихъ обсужденію на Соборѣ, а также принять на себя осуществленіе другихъ подготовительныхъ мѣропріятій.

Панихида по г. Нарutowичѣ. 16 декабря м. г. въ четвертую годовщину кончины перваго Президента Польской Республики Гавріила Нарutowича, въ Митрополитальной церкви Св. Маріи Магдалины въ Варшавѣ Намѣстникомъ Св. Успенской Почаевской Лавры Архимандритомъ Дамаскиномъ была отслужена торжественная панихида въ сослуженіи всего городского и военнаго духовенства. Передъ началомъ панихиды Архимандритъ Дамаскинъ произнесъ прочувствованное слово, посвященное памяти скончавшагося Президента.

Въ этомъ словѣ, основанномъ на изреченіи тропаря покаяннаго канона 8-й пѣсни: „Все во своемъ чинѣ стануть, старіи и младіи, владыки, и князи, дѣвы и священники“, — проповѣдникъ указалъ прежде всего на потрясающее значеніе того момента, когда душа предстанетъ Вѣчному Судьѣ и когда „безъ сви-

дѣтелей дѣла обличаются, помыслы истязуются“. Тогда никто и ничто не поможетъ человѣку, „токмо Ты, мой и представленнымъ дати покой“. Такъ предстануть на судъ Всевышняго и всѣ „священники и князи“, которыхъ захлестнули въ послѣдніе годы всплески кровавыхъ волнъ „житейскаго моря“. На судъ Божию не спросится про судъ исторіи, творимый людьми, а о томъ, какъ отвѣтять Господу о своей повинности эти „владыки и князи“, указанные перстомъ Божиимъ быть кормчими людямъ. Этотъ отвѣтъ будетъ всего важнѣе для христіанина. Православнымъ гражданамъ Польши надлежитъ поэтому горячо молиться за упокой души раба Божьяго Гавріила, б. Главы Государства, хотя и инославнаго, но единоплеменнаго намъ и относившагося всегда съ любовью и справедливостью къ своимъ православнымъ согражданамъ. Надлежитъ молиться, „да не осужденно предстанетъ у страшнаго престола Господа славы“.

На панихидѣ присутствовали: представлявшій Правительство Министръ Юстиціи А. Мейштовичъ, Директоръ Департамента Исповѣданій К. Окуличъ, Начальникъ Православнаго Отдѣла того же Департамента, Совѣтникъ Министерства М. Боровскій, представитель Военнаго Министерства, представители нѣкоторыхъ иностранныхъ посольствъ, высшіе чины Управленія Митрополіи и многочисленныя молящіяся. Такія же богослуженія были совершены въ указанный день во всѣхъ православныхъ храмахъ на территоріи Польской Республики.

Изъ жизни Православной Церкви въ совѣтской Украинѣ. Отъ лица, прибывшаго на дняхъ съ совѣтской Волыни, получены слѣдующія свѣдѣнія о жизни Православной Церкви въ гор. Житомирѣ и его окрестностяхъ: „Въ Житомирѣ три Церкви: автокефалисты, живцы и тихоновцы. Тихоновская Церковь имѣла во главѣ епископа Аверкія (до ареста и высылки его изъ Житомира) и только одинъ храмъ—Богоявленскій монастырь. Ни автокефалисты, ни живцы расположеніемъ народа не пользуются. Напримѣръ, 15 августа, въ храмовой праздникъ Подольской церкви, въ праздникъ мученицы Анастасіи въ Кафедральномъ Соборѣ молящихся было крайне мало. Всѣ церкви, кромѣ Богоявленскаго монастыря, находятся въ рукахъ автокефалистовъ или живцовъ. Богоявленскій монастырь служитъ центромъ религіозной жизни и около него группируются всѣ вѣрующіе. Въ праздники бываетъ большое стеченіе молящихся изъ окрестныхъ селъ. Епископъ Аверкій самъ ежедневно совершалъ литургію. Кромѣ него, есть Епископъ Леонтій и Епископъ Максимъ (въ Староконстантиновѣ). Православное духовенство, во главѣ съ о. Левицкимъ К. (бывшимъ живцомъ, но всенародно принесшимъ раскаяніе), тоже тяготеетъ къ Богоявленскому монастырю. Не такъ давно 50 прихожанъ получили на три года въ аренду Богоявленскій монастырь и заключили нотаріальный договоръ съ властями и приняли все имущество церковное по описи. Автокефалисты совершаютъ богослуженіе на украинскомъ языкѣ, а живцы — на славянскомъ. Тригурскій монастырь существуетъ. Крестные ходы могутъ совершать только автокефалисты и живцы. Первые употребляютъ большія усилія къ тому, чтобы включить въ свои ряды Епископа Аверкія, который пользуется большой любовью. Для спасенія его жизни отъ всякихъ опасностей и глумленія, представители вѣрующихъ сопровождаютъ его во всѣхъ его поѣздкахъ за предѣлы Житомира. Не такъ давно прихожане Михайловской церкви, чтобы поддержать разрушающійся храмъ, обратились къ епископу Аверкію съ просьбой, чтобы онъ отслужилъ у нихъ литургію. Отвѣтъ послѣдовалъ такой: если о. протоіерей дастъ подписку въ томъ, что онъ не признаетъ Харьковского Синода, то Епископъ Аверкій будетъ совершать богослуженіе. О. протоіерей Бурчакъ-Абрамовичъ далъ требуемую расписку, и служеніе было назначено на

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНИЕ

Годъ 4-й.

Воскресенье, 2 января 1927 года.

№ 1.

На порогъ Нового Года.

В ОСКРЕСНОЕ ЧТЕНИЕ настоящимъ номеромъ вступаетъ въ четвертый годъ своего существованія. За нами еще одинъ годъ упорнаго и отвѣтственнаго труда на благо родной Церкви. Не лишнимъ будетъ снова подвести нѣкоторый итогъ пройденному и достигнутому и на основаніи сдѣланныхъ выводовъ — намѣтить извѣстныя вѣхи для будущаго.

Сегодня мы не собираемся говорить здѣсь о задачахъ, преслѣдуемыхъ нашимъ журналомъ въ полномъ ихъ объемѣ. За три года нашей дѣятельности духовный обликъ „Воскреснаго Чтенія“ сталъ въ достаточной мѣрѣ извѣстнымъ и отношенія между нимъ и все растущимъ кругомъ нашихъ читателей стали прочными и постоянными. Мы ограничимся поэтому лишь констатированіемъ того факта, что кругъ нашихъ читателей растетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ расширяется и вліяніе нашего журнала. Изъ этого обстоятельства мы въ правѣ заключить, что общая линія направленія избрана нами правильно и что мы не ошибемся, слѣдуя ей и въ дальнѣйшемъ.

Но кромѣ общихъ контуровъ, существуютъ еще и детали. Это выраженіе нужно считать скорѣе фигуральнымъ, такъ какъ въ данномъ случаѣ то, что мы называемъ деталью, вовсе не является мелочью, наоборотъ можетъ быть весьма крупной и вѣсковой частью всей церковно-общественной конструкции, содѣйствовать осуществленію которой входитъ въ задачу нашего журнала. Съ этой точки зрѣнія можно условно признать деталью и то, что говорилось нами въ заключеніи нашей предыдущей новогодней программной статьи. Нами указывалось тогда, что программа нашей дѣятельности должна расширяться въ связи съ измѣнившимся положеніемъ и условіями жизни Православной Церкви въ Польшѣ. Наша Церковь, голосомъ общественности которой мы желали бы быть, все еще находится въ періодѣ строительства, въ періодѣ конструктивнаго оформленія своихъ основныхъ элементовъ. Важнѣйшимъ изъ этихъ элементовъ слѣдуетъ признать тотъ, наличие котораго мы могли удостовѣрить годъ тому назадъ, говоря о приобрѣтеніи нашей Церковью автокефалии. Эта послѣдняя является моментомъ, устанавливающимъ какъ бы междуцерковноправовое, каноническое положеніе данной отдѣльной Церкви, и понятно, что она есть той основой, на которой могутъ устанавливаться и группироваться въ тѣхъ или другихъ комбинаціяхъ прочіе конструктивные элементы.

Таковыми элементами для нашей Православной Церкви должны бы являться двѣ группы нормъ: одна — внутренняя, устанавливающая внутренній строй Автокефальной Церкви, основанный на автокефалии и на незыблемыхъ канонахъ Вселенской Церкви; вторая группа — это нормы, опредѣляющія внѣшнюю, такъ сказать, форму существованія

Автокефальной Церкви, вмѣщающуюся въ общія рамки государственнаго строя данной страны, и инноволенныя къ нему путемъ особаго, изданнаго съ этой цѣлью государственной властью, закона, нормирующаго государственно-правовое положеніе Церкви и ея отношеніе къ государству и его элементамъ. Церковь по земному существованію своему является организмомъ, допускающимъ измѣненія въ частностяхъ своихъ мірскихъ формъ. Но для самаго ея существованія необходимо наличие трехъ вышеуказанныхъ основныхъ конструктивныхъ элементовъ, безъ коихъ самое существованіе Церкви становится весьма затруднительнымъ.

Если въ прошломъ году мы могли говорить о приобрѣтеніи нашей Церковью перваго изъ этихъ основныхъ элементовъ, т. е. автокефалии, то въ текущемъ году сдѣланы важные шаги къ осуществленію втораго изъ этихъ элементовъ, т. е. къ устроенію внутренней жизни Церкви. Мы имѣемъ здѣсь въ виду такъ называемый Внутренній Каноническій Статутъ Православной Автокефальной Церкви въ Польшѣ, окончательно принятый и опубликованный Св. Синодомъ въ истекшемъ году. Правда, онъ не является исчерпывающимъ, не снабженъ еще всѣми дополненіями, предусмотрѣнными въ самомъ его текстѣ, изъ которыхъ, на примѣръ, нормальный Статутъ Православныхъ Церковныхъ Братствъ также уже принятъ Св. Синодомъ и опубликованъ. Но главный шагъ уже сдѣланъ и недостающее (какъ, на примѣръ, — приходскій уставъ, положеніе о церковныхъ старостахъ и т. д.) будетъ создаваться на имѣющемся уже прочномъ фундаментѣ. Несомнѣнно, это дальнѣйшее развитіе будетъ основываться на сотрудицествѣ руководителей Церкви съ церковно-религіозной общественностью, на солидарности всѣхъ церковныхъ элементовъ и дружномъ ихъ взаимодействіи.

Такимъ образомъ, остается пока почти въ полной мѣрѣ открытымъ вопросъ о созданіи третьяго необходимаго конструктивнаго элемента въ зданіи Православной Церкви въ Польшѣ, а именно — объ оформленіи ея государственно-правового положенія. Читателямъ „Воскреснаго Чтенія“ извѣстно, насколько болѣзненно ощущается въ повседневной жизни Церкви изъясняющій въ этомъ отношеніи. Весь истекшій годъ, а въ особенности его первая половина, прошли подъ знакомъ усиленнаго стремленія къ заполненію указаннаго пробѣла, къ выработкѣ и проведенію въ жизнь такъ называемаго Внѣшняго Статута Православной Церкви въ Польшѣ, задачей котораго было придать прочныя и удовлетворяющія обѣ стороны формы юридическимъ отношеніямъ между государствомъ и Церковью. Задача эта оказалась трудной для своего осуществленія. Здѣсь не мѣсто возобновлять въ памя-

ДОРОГИМЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ „Воскреснаго Чтенія“.

Съ Новымъ Годомъ поздравляемъ!
Онъ, рожденный въ тихій часъ,
Самъ принесъ лучистымъ краемъ
Золотой фіалъ для Васъ;
Въ немъ — судьбы опредѣленье,
Жизни красочная новъ
И святыхъ небесъ вельнѣе
Съять братскую любовь.

Слышишь... въ „Чтеніи Воскресномъ“,
На привѣтливыхъ листахъ,
Говоритъ она чудесно
О блаженствѣ въ небесахъ;
Въ ней для міра — миръ желанный,
Въ ней для сердца — Идеаль,
Съ Новымъ Годомъ — не обманной,
Свѣтлый, чистый, какъ кристалъ!

Изъ провинціи.

ти нашихъ читателей весь ходъ событій привед-
шій къ тому, что въ концѣ года, послѣ длитель-
ныхъ и настойчивыхъ усилий со стороны Высшей
Церковной Власти, результатъ оказался еще не
вполнѣ достигнутымъ. Всѣ эти обстоятельства
болѣе или менѣе извѣстны нашимъ читателямъ.

Поэтому мы ограничимся здѣсь указаніемъ
на одно лишь изъ препятствій, самое важное съ
нашей точки зрѣнія и бывшее главной причиной
неуспѣха этого важнаго дѣла. Этимъ обстоятель-
ствомъ, по нашему мнѣнію, является чрезмѣрное
осложненіе вопроса о выработкѣ и изданіи ука-
заннаго Статута разнообразными наслоениями и
прежде всего соображеніями общественно-поли-
тического характера, настолько комплицирующи-
ми основную задачу, что осуществленіе ея ста-
новится трудно выполнимымъ. Правда, Статутъ
Православной Церкви не является въ данномъ
случаѣ исключеніемъ и лишь раздѣляетъ общую
судьбу всѣхъ многочисленныхъ проблемъ, со-
ставляющихъ комплексъ задачъ національной и
вѣрнопослѣдней меньшинственной политики
Польскаго Государства. Всѣ эти проблемы все
еще ждутъ своего разрѣшенія и пока не намѣ-
чена даже приблизительно та программа, соглас-
но которой будутъ изыскиваться пути къ указан-
ной цѣли.

Мы не можемъ ставить своей задачей обсу-
жденія обще-политическихъ вопросовъ и нашей
цѣлью является лишь изысканіе средствъ къ до-
стиженію задачъ, ближайшимъ образомъ затра-
гивающихъ интересы Православной Церкви и
православной общественности. Сейчасъ, внѣ вся-
каго сомнѣнія, важнѣйшей и существеннѣйшей
изъ этихъ задачъ является для насъ необходи-
мость добиться изданія государственной властью
Внѣшняго Статута Православной Церкви. Множе-
ственная форма, которую мы здѣсь употребля-
емъ, конечно, означаетъ отнюдь не одну только
редакцію „Воскреснаго Чтенія“, ея сотрудникъ
и читателей. Православно-церковная обществен-
ность, всѣ православные люди въ Польшѣ дол-
жны понять, что достиженіе этой цѣли безмѣрно
важно для каждаго православнаго гражданина
Польши. Мы не сомнѣваемся, что всѣ заинтере-
сованные будутъ имѣть возможность и способъ
приложить свои старанія и силы къ достиженію
этой высокой цѣли.

Редакція.

Къ Новому Году.

В АГОРЪЛАСЬ въ небѣ вечерняя зоря-звѣзда, какъ
бы стражъ угрюмой, темной ночи; точно Херу-
вимъ Эдема встала на востокъ, чтобы никакое иное
свѣтило не дерзнуло для міра взойти.

Міръ притихъ, успокоился. Лишь легкій вѣте-
рокъ перебѣгаетъ въ воздушномъ пространствѣ, пере-
гоняя пушистыя облака. А по длинному пути отъ прс-
шедшаго къ будущему, видитъ звѣздочка, бредетъ сог-
бенный, уставшій старый годъ. Ноги подкосились,
треплется волосъ сѣдой, тяжкіе вздохи грудь подры-
ваютъ порой.

Задумалась звѣздочка: „вотъ я отъ созданія міра
выхожу сюда на стражу и не знаю усталости, хотя и
обѣгаю цѣлый небосклонъ, а ты лишь годъ прошелся
по землѣ, но уже старикомъ возвращаешься въ об-
ласть прошедшаго. Расскажи, отчего въ столь короткій
срокъ крылья свои растерялъ? Гдѣ угасла улыбка
твоя? Отчего грустью вѣетъ отъ очей твоихъ и чела?“

Горько усмѣхнулся старый годъ и рукой безна-
дежно махнулъ. Слышите, звѣздочки веселья, слы-
шите, облачка игривыя, и вы, вѣтры беззаботные, ле-
тайте, порхайте въ выси поднебесной, но не стреми-
тесь прислушаться къ голосу шумной земли.

— „Когда то, кажется это было давно, такъ
давно, я легонькій, маленькій, въ розовой дымкѣ меч-
ты и любви, съ вѣнкомъ бѣлыхъ лилій небесныхъ на
кудрявой головкѣ, съ лирой богатой пѣсень и словъ,
съ запасомъ огромнымъ надеждъ, съ вѣрою въ сердцѣ
слеталъ на крыльяхъ воздушныхъ гостемъ желаннымъ
къ землѣ. Ночь окружала ее и меня. Часы, на башнѣ
вѣчности, пробили: „12“.

Шаловливо порхалъ я среди сонныхъ хижинъ,
домовъ и палатъ. Снѣжинками сыпалъ я въ окна, де-
ревья, кусты золотая. Все бѣлымъ ковромъ я засыпалъ.

Но день наступилъ, за нимъ другой, тамъ тре-
тій... Я видѣлъ землю и людей.

Одинъ прошелъ съ усмѣшкой холодной, другой
и не привѣтствовалъ меня; тамъ, вижу, люди одинъ
другого ненавидятъ; тамъ слишкомъ праздно и весело
время проводятъ; тамъ нужда, и стенанія слышны; тамъ
гробъ новый изъ дома выносятся; тамъ невѣсту вѣн-
чаютъ и свѣчи потушили; тамъ храмъ обезглавленъ
стоитъ; тамъ сиротамъ нечего ѣсть; свѣчи въ храмахъ
тускло горять...

Тяжко стало, тяжело мнѣ. Улыбка сползла и
глаза потухли въ густомъ туманѣ слезъ.

Я—свидѣтель неподкупный предъ Владыкою мі-
ровъ. Что повѣдаю Ему? Люди встрѣтили новый годъ
съ надеждой и чарой вина; привѣтствовали другъ
друга пожеланіемъ благи и ждали какихъ то даровъ
отъ меня. Ошибка, люди, ошибка! Это я ждалъ отъ
васъ даровъ для неба, ибо я посланъ за тѣмъ. Люди
думаютъ, что корзинка моя съ дарами для нихъ?
Ошибка, ошибка! Въ нее то я долженъ собрать отъ
васъ богатые духа дары.

Но напрасно въ каждомъ днѣ, часѣ, минутѣ я
искалъ этихъ дѣлъ. Смотрите, она пустая почти.

Между тѣмъ я слышалъ, что міръ — это кро-
вищица драгоценнѣйшихъ камней, ибо изъ этихъ
дивныхъ камней духа будетъ сложенъ градъ свѣтлѣй-
шій въ небесахъ. И для сбора камней тѣхъ прекрас-
ныхъ, въ каждый новый часъ грядущаго вновь года,
слетаетъ къ міру новый поручитель и свидѣтель всѣхъ
дѣлъ, творимыхъ человѣкомъ на землѣ.

Но мы, насъ много, много приходило и ушло, тѣ
перлы найти никакъ не могли. Но вѣрю, канетъ въ
Лету много дней, а все же настанетъ время, когда со-
знаетъ міръ, что значитъ старый годъ — забвенью
прошлому, что значитъ новый годъ—духа возрожденіе,
новая жизнь міра и счастье новое, воплощенной прав-
ды и любви.

Л. П.

АПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ ХРИСТА.

1. Предисловіе.
2. Подлинность и достоверность Евангелій.
3. Христосъ — личность историческая.
4. Христосъ — Богочеловѣкъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

„Се лежить Сей (Христосъ) на паденіе и на возстаніе многихъ во Израилѣ и да предметъ пререканій“ (Лук. 2, 34).

III ПОШЛО 2000 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ были сказаны Симеономъ Богопріимцемъ эти пророческія слова, и исторія человѣчества свидѣтельствуесть намъ, насколько они были истинны. Въ самомъ дѣлѣ, съ древнѣйшихъ временъ существованія христіанства и по сей день люди бьются надъ разрѣшеніемъ вопроса о личности Христа. Вопросъ этотъ нынѣ ставится не менѣе остро, чѣмъ тогда, когда появившемуся христіанству приходилось бороться съ языческимъ политеизмомъ, съ одной стороны, и съ иудейскимъ монотеизмомъ — съ другой. Тѣ споры, которые ведутся въ теченіе двухъ тысячелѣтій о личности Іисуса изъ Назарета, являются лучшимъ доказательствомъ того огромнаго значенія, какое имѣетъ для людей загадка этой проблемы.

Дѣйствительно, если бы этотъ вопросъ не интересовалъ людей, если бы онъ не имѣлъ никакого значенія въ ихъ глазахъ, то стоило ли бы такъ мучиться надъ его разрѣшеніемъ? Человѣчество отнеслось бы совершенно индифферентно къ этой проблемѣ и, за исключеніемъ небольшого числа специалистовъ-историковъ, никто личностью Христа не занимался бы.

Однако, мы наблюдаемъ обратное явленіе, на протяженіи 20 вѣковъ цивилизованный міръ съ неослабнымъ интересомъ слѣдитъ за спорами, то утихающими, то разгорающимися съ новой силой о томъ, кто былъ Христосъ? И этимъ интересуются не только ученые специалисты, ни даже какой-нибудь опредѣленный социальный классъ (напр., интеллигенція), но — все общество, во всемъ его цѣломъ.

Чтобы понять причины того интереса, который возбуждаютъ споры о личности Іисуса, намъ нужно немного отвлечься въ сторону.

Всѣ люди стремятся къ счастью. Блаженство — это конечная цѣль всей человѣческой жизни, даже для тѣхъ, которые приносятъ себя въ жертву другимъ, ибо уже одно сознаніе этого доставляетъ имъ извѣстное удовлетвореніе. Какъ бы это счастье ни вырисовывалось передъ каждымъ человѣкомъ, будетъ ли это наслажденіе матеріальными благами, или нирваной, или христіанскимъ райскимъ общеніемъ съ Божествомъ, счастье это — тотъ магнитъ, та сила, которая руководитъ въ конечномъ счетѣ всѣмъ поведеніемъ человѣка.

Поскольку Христосъ обѣщаетъ человѣчеству счастье (спасеніе), постолько люди проявляютъ къ Нему и къ Его ученію опредѣленный интересъ, ибо вопросъ спасенія (въ христіанскомъ пониманіи — достиженіе духовнаго совершенства, неразрывно связаннаго съ блаженствомъ) это вопросъ, который изстрадавшееся человѣчество игнорировать никогда не будетъ. Вотъ почему люди сразу заинтересовались личностью

Того, Кто, призывая къ Себѣ, обѣщалъ покой и утѣшеніе (Мѡ. 11—28, 29). Но для того, чтобы обрѣсти это блаженство, нужно „прійти“ ко Христу, т. е. нужно избрать опредѣленный жизненный путь, а именно праведную жизнь, построенную на чувствѣ пламенной любви къ Богу и къ ближнимъ (Мѡ. 22, 37—40).

Этотъ „путь“, который въ нормальной обстановкѣ уподобляется „благому игу“ и „бремени легкому“ (Мѡ. 11, 30), при грѣховной поврежденности человѣчества дѣлается „крестомъ самоотреченія“ (Мѡ. 16, 24).

Тогда то передъ каждымъ человѣкомъ, столкнувшимся съ ученіемъ Христа, встаетъ слѣдующая проблема. Я согласенъ быть бы, рассуждаетъ онъ, нести на себѣ крестъ, идти по тернистому пути спасенія, переносить съ кротостью и терпѣніемъ всѣ жизненныя невзгоды и непріятности, если бы я былъ вполне увѣренъ, что существованіе мое не прекратится на этой землѣ, и что результатомъ моей праведной жизни будетъ то духовное развитіе, которое приблизитъ меня къ Источнику всякаго совершенства и блаженства.

Вопросъ, слѣдовательно, сводится къ тому, вѣрить или не вѣрить тому, чему учитъ Христосъ, плотникъ изъ Назарета. Для того же, чтобы знать, въ какой степени можно Ему вѣрить, нужно ознакомиться съ Его личностью, узнать, какой степенью довѣрія Она можетъ пользоваться.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что разрѣшеніе вопроса о личности Христа тѣсно связано съ разрѣшеніемъ цѣлаго ряда проблемъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ нашей жизни, — проблемъ, которыя неизбѣжно встаютъ передъ каждымъ человѣкомъ и мимо которыхъ онъ пройти не въ состояніи.

Христосъ обѣщалъ вѣчную, блаженную жизнь въ потустороннемъ мірѣ. Кто же Онъ такой, если Онъ позналъ загадки загробной жизни, что это за Существо, передъ Которымъ открыты тайны самага сокровеннаго бытія? Загробный міръ — область, недоступная разуму человѣческому, только всезнающее Существо, каковымъ въ нашемъ представленіи является Богъ (независимо отъ того, существуетъ Онъ объективно или нѣтъ), могло бы обладать знаніемъ, существуетъ ли вѣчная жизнь и какова она, каковы ея тайны. Между тѣмъ, именно это абсолютное знаніе является необходимымъ и достаточнымъ залогомъ того, что идеалы, къ которымъ ведетъ ученіе Христа, не призрачны, но реальны.

Если Христосъ былъ только человѣкомъ (или вообще не существовалъ), то христіанство есть человѣческое твореніе, потому мы далеко не увѣрены въ истинности этого ученія. А эта неуверенность имѣетъ опредѣленное и часто рѣшающее вліяніе на исполненіе евангельскихъ заповѣдей, т. е. на поведеніе человѣка. Путь, заповѣданный Христомъ, требуетъ слишкомъ много самоотверженія, неимовѣрныхъ усилій противъ грѣховной воли, неослабной энергіи, чтобы неуверенность, о которой мы говорили выше, не явилась серьезнымъ тормазомъ на пути спасенія человѣка.

Стать послѣдователемъ Христа въ полномъ смыслѣ этого слова можно только, если имѣешь абсолютное довѣріе къ ученію Спасителя, это же довѣріе можетъ имѣть мѣсто только

тогда, когда обладаешь увѣренностью, что во первыхъ, Христосъ не былъ обманщикомъ и что передъ Нимъ были обнажены всѣ тайны бытія, т. е. что Онъ былъ Существомъ всезнающимъ. Въ противномъ случаѣ, какъ мы уже говорили, въ душу человѣка вѣчно будетъ закрадываться сомнѣніе, не страдаетъ ли онъ здѣсь напрасно, существуетъ ли вообще вѣчная жизнь и достигнетъ ли онъ въ ней спасенія.

Съ другой стороны, всякій, ищущій счастья внѣ евангельскихъ идеаловъ, до тѣхъ поръ не будетъ увѣренъ въ непризрачности своего блаженства, пока онъ не убѣдится, что Христосъ, учащій о какомъ то другомъ счастья, не ошибался, т. е. что Онъ не былъ всезнающимъ Существомъ.

Мы видимъ, что каждый человѣкъ, столкнувшись съ христіанствомъ, не можетъ не заинтересоваться личностью Основателя ученія, обещающаго однимъ вѣчное блаженство въ общеніи съ Абсолютнымъ Всесовершенство, а другимъ вѣчныя муки, угрызенія совѣсти и отчужденіе отъ воплощенія Добра, Свѣта и Истины.

Итакъ, разрѣшеніе вопроса о личности Христа опредѣляюще дѣйствуетъ на поведение человѣка. Вотъ почему человечество такъ живо интересуется этой проблемой, вотъ почему вокругъ личности Иисуса ведутся такіе ожесточенные споры, вотъ почему, несмотря на истекшія двѣ тысячи лѣтъ споровъ, вопросъ этотъ не утратилъ своей остроты, и люди по сей день бьются надъ разрѣшеніемъ загадочной личности Назаретскаго плотника.

Кто же былъ Христосъ? На этотъ вопросъ могутъ существовать всего лишь три отвѣта: 1) Христосъ, какъ человѣкъ, никогда вообще не существовалъ (миѳологическая школа); 2) Христосъ есть личность историческая, это былъ выдающійся человѣкъ, но ничего больше (раціоналистическія доктрины); 3) Христосъ былъ не только человѣкомъ, Онъ былъ Богомъ, воплотившимся въ человѣкѣ („Слово стало плотью“ Иоан. 1, 14—ортодоксальное, христіанское ученіе).

Дѣйствительно, всѣ многочисленныя попытки разгадать личность Христа сводятся въ концѣ концовъ къ одному изъ только что указанныхъ положеній. Въ древности, на ряду съ православнымъ ученіемъ, существовали доктрины двухъ видовъ. Однѣ (іудействующее направленіе) считали Христа просто человѣкомъ (эвѳониты, еоодотіане, Павелъ Самосатскій, Карпократь, Арій), другія, подъ влияніемъ неоплатонизма, отвергали реальность человѣческой природы Христа, считая Его только Богомъ (гностическое направленіе — докеты, валентиніане, маркіониты, манихеи и др.).

Ортодоксальное ученіе одержало верхъ на Вселенскихъ Соборахъ; однако, въ новое время замѣчается возрожденіе прежнихъ двухъ направленій, правда, въ модифицированномъ видѣ. Вначалѣ ортодоксальному ученію противопоставляется раціонализмъ. Христосъ низводится на степень простого человѣка, т. е. воскрешается ученіе іудействующихъ сектъ. Затѣмъ новѣйшая критика въ лицѣ миѳологической школы отрицаетъ даже историческое существованіе человѣка

подъ именемъ Иисуса, Который явился Основателемъ христіанства.

Это ученіе сходится съ гностическими сектами въ томъ, что не признаетъ человѣческую природу Христа. Но въ то время, какъ миѳологическая школа отрицаетъ вообще всякую реальность Иисуса, гностицизмъ не отрицалъ историчности Иисуса, онъ лишь училъ о призрачности Его человѣческой природы.

Мы постараемся выяснитъ, какъ изъ трехъ возможныхъ рѣшеній есть правильное; но, прежде чѣмъ приступить къ этой задачѣ, намъ нужно остановиться на вопросѣ объ исторической цѣнности Евангелій, ибо это главные документы, изъ которыхъ мы черпаемъ свѣдѣнія о Христѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Г. Пападопуло.

СУСАЛЬНЫЙ АНГЕЛЬ.

На разукрашенную елку
И на играющихъ дѣтей
Сусальный ангелъ смотритъ въ щелку
Закрытыхъ наглухо дверей.

А няня топить печку въ дѣтской,
Огонь трещитъ, горитъ свѣтло...
Но ангелъ таеъ. Онъ — нѣмецкій.
Ему не больно и тепло.

Сначала такъ крылья крошки,
Головка падаетъ назадъ,
Сломались сахарныя ножки
И въ сладкой лужицѣ лежать...

Потомъ и лужица засохла,
Хозяйка ищетъ — нѣтъ его...
А няня старая оглохла,
Ворчить, не помнить ничего...

Ломайтесь, тайте и умрите,
Созданья хрупкія мечты,
Подъ яркимъ пламенемъ событій,
Подъ гулъ житейской суеты!

Такъ! Погибайтесь! Что въ васъ толку!
Пускай лишь разъ, былымъ дыша,
О васъ поплачетъ втихомолку
Шалуныя дѣвочка — душа... *).

Александръ Блокъ.

*) Крупный лирическій поэтъ XX вѣка Александръ Александровичъ Блокъ (1880—1921) написалъ цѣлый рядъ стихотвореній о дѣтяхъ не для дѣтей. „Сусальный ангелъ“ одно изъ самыхъ совершенныхъ въ этомъ „дѣтскомъ“ родѣ.

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ УКРАИНИЗАЦІИ БОГОСЛУЖЕНІЯ.

1. Мысли лица „особенно компетентнаго“.
2. Значеніе старо-славянскаго языка.
3. Украинизация богослуженія, ея мотивы и послѣдствія.
4. Историческая справка—фальшивая и истинная.

Мысли лица „особенно компетентнаго“.

Читая различныя возраженія противъ живого языка въ богослуженіи, я неизмѣнно выносилъ впечатлѣніе, что они проистекають отъ недостаточной освѣдомленности. Это впечатлѣніе оставалось у меня по прочтеніи разсужденій извѣстнаго педагога проф. Н. И. Ильминскаго („Русскій Архивъ“ 1898 г. № 10), проф. В. Пѣвницкаго („Церковн. Вѣдомости“ 1908 г. № № 26—30), Архiep. Никона Вологодскаго и другихъ менѣе замѣтныхъ лицъ, писавшихъ въ защиту старо-славянскаго богослужебнаго языка. Съ этимъ же впечатлѣніемъ я оканчивалъ чтеніе и статей, направленныхъ противъ украинизации богослуженія, а именно: Д. Философова („За Свободу“, 1926, № 190), Владиміръ-Волынскихъ „уполномоченныхъ“ сторонниковъ богослуженія на старо-славянскомъ языкѣ (Ibid. № 229) и, наконецъ, о. Протопресвитера Т. Теодоровича (Ibid. № № 237—238).

На возраженія Д. Философова я отвѣтилъ („Громада“ №№ 37 и 39), а статью о. Теодоровича хотѣлъ пройти молчаніемъ изъ опасенія своими возраженіями оскорбить уважаемаго и высокопоставленнаго священнослужителя; но, печатая ее, редакция газеты „За Свободу“ снабдила ее своимъ примѣчаніемъ, въ которомъ предупредила читателей, что эта статья принадлежитъ Протопресвитеру Митрополитальной церкви — лицу особенно компетентному въ этихъ вопросахъ“. Подобное примѣчаніе однимъ лицамъ дало поводъ судить по данной статьѣ о степени богословской освѣдомленности въ митрополитальныхъ кругахъ, а другимъ — внушило мысль, что она продиктована „свыше“, какъ неофициальное разъясненіе официальнаго взгляда.

Взглядъ о. Теодоровича на вопросъ объ украинизации богослуженія можно передать въ слѣдующихъ положеніяхъ.

I. Молиться и совершать богослуженіе можно на каждомъ языкѣ, но эта „принципальная возможность“ не должна быть примѣнена къ славянамъ, имѣющимъ свой особенный языкъ богослуженія со дней свв. Кирилла и Мефодія. Ибо этотъ языкъ есть „молитвенный символъ, связывающій весь православно-славянскій міръ“, „душа православнаго богослуженія“, „языкъ нашей религіи, нашего Кирилло-Мефодіевскаго Православія“. Онъ не совсѣмъ простъ и ясенъ для ума, но вѣдь такъ и нужно, потому что богослуженіе есть „обрядъ, мистерія“, требующая „вдохновенія, чувства, проникновенности, которая и дается высокимъ стилемъ церк. языка“. Къ тому же его непонятность пристекаетъ отъ возвышенности и таинственности предмета, а главнымъ образомъ — отъ недостаточной внимательности къ нему и небрежнаго исполненія служителями Церкви.

II. Относительно украинизации богослуженія о. Теодоровичъ самъ увѣренъ и другихъ увѣряетъ, что въ этомъ дѣлѣ церковно-христіанскій интересъ стоитъ на второмъ, если не на послѣднемъ мѣстѣ, а на первомъ—интересъ чисто мірской, національный и политическій; проводники украинизации „не объаты религіознымъ духомъ“; они равнодушны къ религіи, мало интересуются храмомъ и „лозунгъ (?) національный переносятъ на Церковь, какъ на одно изъ средствъ національнаго воздѣйствія“.

III. Украинизация богослуженія грозитъ раздѣленіями въ Церкви, большими распрями, тревогами, расколами, реформаціями... Ибо „необходимо трактовать измѣненіе языка въ богослуженіи, который у насъ существуетъ со временъ принятія христіанства, какъ измѣну глубокой традиціи, преданію церковному... А если поколебать значимость церковнаго преданія, вѣдь тогда полный просторъ открывается для всякаго рода штундистовъ, баптистовъ и др. христіанскихъ новообразованій“...

IV. Въ заключеніе о. Теодоровичъ подкрѣпляетъ свой выводъ „исторической справкой“, будто бы говорящей въ пользу ц. славянскаго богослужебнаго языка со стороны инаковѣрующихъ; а именно: цитируетъ запрещеніе украинизации богослуженія, выданное Станиславовскимъ уніатскимъ ординаріатомъ и принципиально отрицающее народный живой языкъ въ богослуженіи.

Вотъ — сущность возрѣній о. Теодоровича, „особенно компетентнаго въ этихъ вопросахъ“. Здѣсь ничего нѣтъ новаго по сравненію съ тѣми положеніями, какія уже высказывались раньше противъ живого языка въ богослуженіи. Отвѣтить на нихъ значитъ въ нѣкоторомъ смыслѣ отвѣтить вообще противникамъ украинизации, а еще болѣе — разсѣять предубѣжденіе о степени богословской освѣдомленности православнаго духовенства въ Польшѣ у тѣхъ лицъ, которыя внесли это предубѣжденіе изъ разсужденій о. Теодоровича.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Свящ. П. Табинскій.

У насъ.

Въ 1927-й годъ Польша вступаетъ въ сложной политической обстановкѣ. Впрочемъ, сложность этой обстановки относится, главнымъ образомъ, къ международному положенію государства — объ этомъ читатели „Воскреснаго Чтенія“ прочтуть ниже, въ отдѣлѣ „Заграницей“. Внутреннее политическое положеніе Польши, несмотря на всѣ затрудненія, повидимому, улучшается и жизненныя силы государства во всѣхъ областяхъ укрѣпляются.

Одновременно въ политической психологіи польскаго общества происходятъ знаменательныя перемѣны. Сила событій, создающихъ эти перемѣны, такъ велика, что ей подчиняются даже тѣ группы и партіи, которыя наиболѣе склонны къ сохраненію трафаретныхъ политическихъ программъ и „истинъ“. Примѣромъ можетъ служить польская социалистическая партія, главный совѣтъ которой засѣдалъ передъ самымъ праздникомъ Рождества Христова для обсужденія вопроса объ отношеніи польскихъ социалистовъ къ правительству Маршала Пилсудскаго. Вопросъ этотъ передъ этимъ обсуждался въ центральномъ исполнительномъ комитетѣ партіи и былъ разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что партія перешла по отношенію къ правительству въ оппозицію. Главный совѣтъ партіи пересмотрѣлъ это рѣшеніе центрального исполнительнаго комитета о переходѣ польскихъ социалистовъ въ оппозицію къ правительству и принялъ резолюцію, въ которой, формально подтвердивъ рѣшеніе комитета, сговорилъ, что лично по отношенію къ маршалу Пилсудскому польскіе социалисты не желаютъ быть въ оппозиціи и что они стремятся лишь къ очисткѣ правительства отъ „монархическихъ и реакціонныхъ эле-“

ментов". Для современного политического положения Польши это решение главного совета социалистической партии необычайно показательно. В демократических государствах, с прочно установившимися парламентскими традициями и обычаями, личность главы правительства обычно не отделима от всего правительства и его политики. Партии и группы либо поддерживают правительство и его политику, либо находятся по отношению к нему в оппозиции. Такого положения, при котором политическая партия выступает против части правительства, одновременно подчеркивая свое лояльное отношение к его главе, западно-европейская парламентская жизнь не знает. Если в Польшу это стало возможным, то лишь потому, что в нашем государстве происходят политические процессы, создающие коренное изменение традиционных политических понятий. Личность Маршала Пилсудского после майских событий 1926 года приобрела авторитет и силу, возвышающую ее над обычным политическим уровнем. В рабочих массах, составляющих, между прочим, главный оплот социалистической партии, личность эта пользуется такой популярностью, что сами социалисты, вопреки своим убеждениям, не решаются против нее выступать и, осуждая убеждения и политику отдельных министров, подчеркивают свое лояльное отношение к председателю их совета. Таким образом выдвигается и санкционируется идея возвышения правительственной исполнительной власти над партийными спорами и раздорами, возвышается идея "национального вождя", доминирующего авторитетом своей личности над всеми разнообразными интересами отдельных групп и слоев населения. Маршал Пилсудский в свое время выдвинул идею возвышения авторитета государственной власти в качестве одного из своих политических лозунгов и можно констатировать, что эта цель им и его правительством ныне всецело достигнута. Кто бы ни правил Польшей, какое бы правительство и при каких бы обстоятельствах ни управляло государством, можно сказать с уверенностью что возвращение Польши к полному подчинению парламентского строя партиям и партийным раздорам более не возможно. Идея крепкой государственной власти твердо укоренилась в сознании общественного мнения. Идеей этой проникнулись сторонники правительства Маршала Пилсудского, идеей этой воодушевлены и противники этого правительства. Новая политическая оппозиционная организация г. Дмовского, возникающая под именем "Обоза Великой Польши", также выдвигает мысль о крепкой государственной власти и сама думает строить свою работу на основах крепкой организационной дисциплины и подчинения своих сторонников партийной иерархии. Происходит процесс, которого мы в Польшу видим лишь часть и который по своему охватывает значительно более широкие горизонты. Старые формы парламентского строя с успехом пока сохраняются лишь в государствах с крепко укоренившейся исторической парламентской традицией. Но и там им приходится преодолевать для продолжения своего существования ряд значительных трудностей. В государствах же молодых, требующих не столько продолжения старой жизни, сколько строительства новой, неокрепшие формы парламентского строя уступают место новым, еще намечающимся и выковывающимся. В советской России и Италии осуществлена партийная диктатура фашистов и коммунистов. В Литве, в Испании, делаются попытки сочетать военную диктатуру с сохранением внешних парламентских форм. Наконец, в Польшу укрепление государственной власти сочетается с уважением к основам демократиче-

ского строя — парламенту, гражданской свободе и правопорядку. Надо надеяться, что Польша, ради укрепления своей государственности несомненно нуждающаяся в укреплении внешних форм верховной и исполнительной власти, осуществляя это укрепление, и в будущем не откажется от основ правопорядка и гражданских свобод, составляющих базу для каждого дорожающего достоинством личности человеческого общежития.

Конец года ознаменовался некоторым обострением экономических вопросов в государстве. Следует отметить неудачные к счастью попытки выехать среди железнодорожных, почтовых и др. государственных служащих движение в пользу забастовки, конфликт в угольной промышленности и печальные события в Двинячце, в Галиции, где рабочие соляных копей выдвинули требование о повышении заработной платы на 100 процентов и не получив удовлетворения, совершили нападение на охранявший копи полицейский пост. В результате залпа, который был дан полицейей в защиту своей жизни, три рабочих было убито, 2 — ранено тяжело и около 15 — ранено легко. Общий рост цен на внутреннем рынке способствовал некоторому недовольству в рабочей среде, но мы уже имели возможность отметить на столбах "Воскресного Чтения", что правительство считается с неизбежностью этого роста, что оно входит даже в план экономической политики правительства, способствуя укреплению покупательной способности сельского населения, и что задачей правительства является лишь регулирование происходящего процесса и недопущение слишком резких перемены.

Заграницей.

Переворот в Литве является событием первостепенной политической важности для всех государств восточной Европы, в том числе и для Польши. Невозможно предсказывать, во что выльются события, начало которым положено переворотом, но мы можем в настоящее время нарисовать перед нашими читателями картину того, что уже произошло. Как известно, восстановление государственной независимости Литвы совпало с восстановлением независимости Польши и других государств, расположенных на бывших западных землях Российской Империи. Впервые независимость Литвы провозглашена была германскими оккупационными властями, поставившими во главе литовского государства лидера литовских христианских демократов-католиков Сметону. Без особых потрясений Литва пережила поражение Германии и охранила свою независимость во все последующие годы. Со всеми своими соседями, кроме Польши, Литва вскоре установила дружественные отношения. Препятствием к установлению таких же отношений с Польшей послужил виленский вопрос — литовские националисты считали, что Польша незаконно захватила Вильно и что польско-литовские отношения могут быть урегулированы лишь путем вооруженного конфликта. На свои силы в борьбе с Польшей Литва, конечно, не надеялась и потому ее политические деятели стали искать сближения с врагами Польши — Германией и советской Россией. Все еще помнят заключенный недавно договор между Москвой и Ковно. Между тем, внутреннее положение Литвы во многих отношениях было трудным. Страна раздиралась борьбой партий. Коммунистическая пропаганда развивалась и большевики, не удовлетворенные союзом с Литвой, стремились пре-

вратить ее въ коммунистическое государство. Последнее литовское правительство, возглавляемое президентомъ Гринусомъ, носило полусоціалистическій характеръ и своей слабостью потворствовало развитію коммунистической пропаганды въ странѣ. Противъ этого потворства возстала литовская армія, которая произвела переворотъ, легко свергнувши правительство президента Гринуса. По имѣющимся свѣдѣніямъ, переворотъ прошелъ безкровно. Президентъ Гринусъ санкціонировалъ и легализировалъ его, назначивъ новое правительство Вальдемараса, состоящее изъ сторонниковъ христіанско-демократической партіи, опирающееся на правыхъ литовскихъ націоналистовъ фашистскаго образца. Свѣдѣнія о совершившемся въ Литвѣ переворотѣ произвели въ Варшавѣ большое впечатлѣніе и вызвали извѣстныя опасенія. Польское общественное мнѣніе опасалось, что литовскіе націоналисты, ослѣпленные ненавистью къ Польшѣ, не считаясь съ реальнымъ соотношеніемъ силъ, попытаются произвести нападеніе на Вильну и тѣмъ самымъ создадутъ на востокѣ Европы поводъ къ чрезвычайнымъ международнымъ политическимъ осложненіямъ. Но, повидимому, у руководителей литовскаго переворота оказалось достаточно здраваго смысла для того, чтобы понять, какъ безнадежны были бы ихъ усилія, направленные къ насильственному отобранію Вильно отъ Польши. И потому въ этотъ моментъ, когда мы пишемъ эти строки, они выдвинули другіе лозунги и заговорили о мирномъ рѣшеніи виленаго вопроса и о проявленіи Польшей инициативы въ этомъ отношеніи.

Изъ Нью-Йорка сообщаютъ о томъ, что въ Бруклинѣ состоялся соборъ Епископовъ русской Православной Церкви въ Америкѣ. Въ соборѣ этомъ приняло участіе 8 Епископовъ. Соборъ постановилъ подтвердить признаніе Высокопреосвященнаго Митрополита Платона главой Православной русской Церкви въ Америкѣ, подтвердилъ автономію этой Церкви впредь до возстановленія церковнаго порядка въ Россіи, отказался признать соборъ Епископовъ русской заграничной Церкви въ Сремскихъ Карловцахъ и постановилъ принять мѣры для борьбы съ посягательствами живогерковниковъ на православное церковное имущество въ Америкѣ. До сихъ поръ борьба эта, какъ извѣстно, не всегда приводила къ желательнымъ результатамъ. Въ Нью-Йоркѣ представитель обновленческаго московскаго синода Кедровскій по суду получилъ въ свое вѣдѣніе мѣстный русскій православный соборъ. Положеніе русскаго соборнаго прихода было бы тяжелымъ, если бы на помощь ему не пришла американская Епископальная Церковь, передавшая въ полное распоряженіе Высокопреосвященнаго Митрополита Платона одинъ изъ своихъ храмовъ, вмѣщающій болѣе 1000 молящихся, за символическую арендную плату въ размѣрѣ 1 доллара въ годъ.

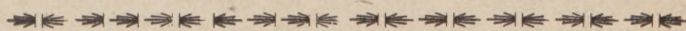
Изъ Россіи сообщаютъ о продолжающихся преслѣдованіяхъ православнаго духовенства. Между прочимъ, въ Воронежѣ большевиками арестованъ Высокопреосвященный Архіепископъ Петръ. Кромѣ того, остріе совѣтскихъ гоненій на Церковь направлено въ последнее время противъ православныхъ храмовъ и обителей, большое число которыхъ въ последнее время вновь отобрано у православнаго духовенства и передано совѣтскимъ учрежденіямъ на цѣли, ничего общаго не имѣющія съ церковной жизнью. О той моральной обстановкѣ, въ которой приходится жить православному духовенству въ Россіи, недавно въ яркихъ словахъ повѣствоваль на страницахъ нѣмецкой печати извѣстный германскій публицистъ г. Гут-

Новый Годъ.

Новый Годъ уже въ двери стучится,
Новое счастье сулить,
Съ новымъ новое людямъ примчится,
Старое жъ старый умчить.

О, Боже, дай всѣмъ намъ
Счастливо годъ сей пржить,
И полнымъ надежды и вѣры
Въ жизнь новую твердо вступить.

Евгеній Наумовъ.

шмидтъ, вернувшійся изъ поѣздки въ Россію. По его рассказамъ, потерпѣвъ неудачу въ прямомъ нападеніи на Церковь, большевики стали рѣже прибѣгать къ насильственнымъ мѣрамъ, а больше обращаются къ коварнымъ путямъ воздѣйствія на народъ. Появленіе клеветническихъ памфлетовъ не имѣло желаннаго успѣха, потому что рабочіе ихъ не читаютъ. Скучные доклады антирелигіознаго содержания со временемъ стали надоедать рабочимъ и постепенно все понижался интересъ къ этой темѣ. При этихъ условіяхъ большевики прибѣгли къ излюбленному методу, въ другихъ обстоятельствахъ ими съ большимъ успѣхомъ уже примѣнявшемуся, — ими былъ данъ лозунгъ моральнаго подрыва авторитета русскаго духовенства. Такъ какъ устранить Церковь оказалось невозможнымъ и ея существованіе пришлось допустить, большевики прибѣгли, по словамъ г. Гутшмидта, къ сатанинскимъ мѣрамъ внутренняго разложенія церковной среды. Въ рукахъ Г. П. У. сосредоточено было руководство кампаней по моральному дискредитированію православнаго духовенства. Располагая большимъ числомъ агентовъ, которымъ поручается тщательное слѣдить за священниками, Г. П. У. стало прибѣгать къ провокаціи. Обычно эта провокація не носитъ политическаго характера, ибо съ помощью обвиненій духовенства въ контръ-революціи Г. П. У. не достигло своей цѣли — устраненія моральнаго авторитета духовенства. Нынѣ большевиками предпочтительно инсценируются процессы, въ которыхъ православное духовенство обвиняется въ безнравственности, пьянствѣ и половыхъ преступленіяхъ. Не трудно найти лжесвидѣтелей, готовыхъ за деньги показать все, что угодно противъ священника. При полной очевидности отсутствія наличія преступленія процессъ все же оканчивается обвиненіемъ, свѣдѣнія о немъ обходятъ всю коммунистическую печать и широко используются ею для противогерковной пропаганды. Одновременно большевики поощряютъ раздоры среди духовенства и потворствуютъ развитію сектъ. Несмотря на все это, крестьянство и рабочій классъ сохраняютъ, по свидѣтельству г. Гутшмидта, свои религіозныя убѣжденія и противорелигіозная политика совѣтской власти вызываетъ всеобщее недовольство. Большую тревогу вызываетъ лишь развитіе антирелигіозныхъ влѣяній въ комсомолъ и рабочихъ организаціяхъ молодежи, гдѣ упорная коммунистическая пропаганда дѣлаетъ все, создавая для Православной Церкви въ Россіи очень тяжелое положеніе.

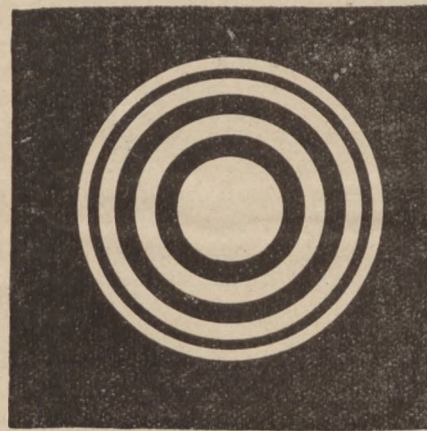

Размѣры звѣздъ.

Естественно было бы ожидать, что великая мировая война и ея послѣдствія неблагоприятно отражаются на развитіи наукъ, особенно отвлеченныхъ, не имѣющихъ, казалось бы, непосредственныхъ примѣненій къ жизни. Однако, если такое отрицательное вліяніе и сказалось на замедленіи научной продуктивности во время военныхъ дѣйствій, послѣ ея окончанія можно, наоборотъ, констатировать прямо-таки гигантскіе успѣхи въ разныхъ областяхъ чистой науки и въ частности въ астрономіи. Какъ будто ученые съ удвоенной энергіей занялись своими изслѣдованіями, удаляющими ихъ отъ созерцанія отрицательныхъ сторонъ повоенной жизни. Каковы бы ни были причины, фактъ на лицо тотъ, что одна изъ самыхъ отвлеченныхъ и самыхъ „не отъ міра сего“ наукъ, астрономія, можетъ гордиться въ высшей степени замѣчательными, достигнутыми за послѣдніе годы результатами, корни которыхъ кроются, конечно, въ кропотливой работѣ многихъ поколѣній. Характерной особенностью послѣднихъ стадій развитія астрономіи является при этомъ, съ одной стороны, нѣкоторое обособленіе ея отъ современной высшей математики, принявшей нѣсколько узкій характеръ, и съ другой стороны, самое тѣсное сближеніе съ физикой, приведшее къ расцвѣту новыхъ методовъ, методовъ *астрофизическихъ*.

Изъ азбуки астрономіи извѣстно, что между свѣтилми мы различаемъ *планеты*, тѣла болѣе или менѣе похожія на землю, во всякомъ случаѣ свѣтящія лишь отраженнымъ солнечнымъ свѣтомъ, и *звѣзды*, являющіяся такими же солнцами, какъ наше солнце, лишь весьма удаленными отъ насъ и потому представляющимися нашимъ глазамъ такъ малыми въ сравненіи съ ближайшимъ *нашимъ* солнцемъ. Какъ ни велики разстоянія земли отъ ближайшихъ даже звѣздъ, все же въ первой половинѣ XIX столѣтія, послѣ нѣсколькихъ столѣтій напрасныхъ попытокъ въ этомъ направленіи, удалось опредѣлить нѣкоторыя изъ этихъ разстояній, пользуясь тѣми колебаніями, которыя звѣзды испытываютъ на небесной сферѣ вслѣдствіе годичнаго движенія земли вокругъ солнца. Благодаря многочисленнымъ измѣреніямъ этого явленія, астрономія XX столѣтія располагала уже сносно картиной распределенія во вселенной нѣсколькихъ сотенъ ближайшихъ къ намъ звѣздъ. Выражая разстоянія звѣздъ въ свѣтовыхъ годахъ, мы знали, напр., что Сиріусъ, самая яркая звѣзда, удаленъ отъ насъ на 9 свѣтовыхъ годовъ (т. е. на прохожденіе разстоянія отъ Сиріуса до земли свѣтовымъ лучамъ, распространяющимся со скоростью 300,000 километровъ въ секунду, требуется девять лѣтъ), Полярная звѣзда — на 72 свѣтовыхъ года и т. п.; при этомъ разстоянія свыше 100 свѣтовыхъ лѣтъ уже болѣе или менѣе проблематичны, такъ какъ не могутъ быть точно измѣрены. Зная, такимъ образомъ, довольно много о *мѣстоположеніи* разныхъ звѣздъ, мы не располагали однако никакими измѣреніями ихъ угловыхъ размѣровъ, и поэтому истинные размѣры этихъ свѣтилъ такъ и оставались неизвѣстными. Правда, косвенно, напримеръ, опираясь на сравненія яркости и разстояній звѣздъ съ яркостью и разстояніемъ нашего солнца, астрономамъ удалось гипотетически вычислить размѣры нѣкоторыхъ звѣздъ. Оказалось, напримеръ, что переменная звѣзда Алголь (β Персея), претерпѣвающая правильно затменія каждые 69 часовъ, въ полтора раза болѣе нашего солнца; повторяемъ, однако, что оцѣнки эти были лишь болѣе или менѣе гипотетическими, хотя, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, весьма вѣроятными.

Читателю можетъ показаться страннымъ, почему же астрономы не могли измѣрять въ трубы угловыхъ размѣровъ звѣздъ, помощью такихъ же пріемовъ, которые примѣняются при измѣреніи поперечниковъ планетъ или солнца. Дѣло однако въ томъ, что тѣ звѣздные кружки, которые видны въ трубы, являются лишь *иллюзорными*, какъ въ этомъ можно легко убедиться; чѣмъ *больше* оптическая сила телескопа, тѣмъ *меньше* эти звѣздные диски. Вообще видимые звѣздные диски являются лишь слѣдствіемъ несовершенствъ нашихъ оптическихъ приборовъ, неспособныхъ, вслѣдствіе происходящей отъ волнообразнаго распространенія свѣта такъ называемой „диффракціи“ свѣтовыхъ лучей, давать математически точныя изображенія свѣтящихся точечныхъ объектовъ. Дѣйствительные угловые размѣры неподвижныхъ звѣздъ исчезающе малы въ сравненіи съ этими оптическими искаженіями, такъ что размѣры видимыхъ дисковъ звѣздъ отнюдь не могутъ считаться отправнымъ матеріаломъ для сужденія объ угловыхъ размѣрахъ звѣздъ. Къ счастью та же волнообразная природа свѣта является причиной и другого явленія, которымъ французскій физикъ Физо еще 60 лѣтъ тому назадъ предложилъ воспользоваться для изслѣдованія величины звѣздъ. Дѣло въ томъ, что при хорошихъ атмосферныхъ условіяхъ мы видимъ звѣзды въ видѣ свѣтлыхъ маленькихъ дисковъ, окруженныхъ свѣтлыми, такъ называемыми диффракционными кольцами (См. черт. 1). Если объективъ трубы, т. е. переднее его стекло, прикрыть крышкой съ двумя небольшими отверстіями по краямъ крышки, то вмѣсто круглаго изображенія свѣтящейся точки появляется совсѣмъ другая картина—родъ „интерференционныхъ“ полосъ (См. черт. 2). (Такія полосы, такъ называемыя интерференционные

Черт. 1. — Вслѣдствіе диффракціи звѣзды представляются въ трубы въ видѣ свѣтлыхъ круговъ, окруженныхъ свѣтлыми кольцами.

полосы Юнга, легко воспроизвести и безъ трубы, сдѣлавъ въ тонкомъ картонѣ визитной карточки кончикомъ иглы два маленькихъ отверстія

Черт. 2. — Интерференціонныя полосы Юнга (рисунокъ съ фотографіи).

возможно близко — около полу-миллиметра — другъ отъ друга, и рассматривая черезъ нихъ, напр., горящую свѣчу въ разстояніи нѣсколькихъ метровъ: при горизонтальномъ положеніи отверстій передъ глазомъ наблюдатель видитъ не одну, а три и болѣе свѣчей). При увеличеніи объектива и разстоянія между отверстіями въ его крышкѣ „интерференціонныя полосы“ сближаются другъ съ другомъ.

Если истинные размѣры диска звѣзды приблизительно таковы, какъ разстоянія между интерференціонными полосами, то поле зрѣнія освѣщается равномерно и полосы исчезаютъ. Первые попытки увидѣть такое исчезновеніе полосъ сдѣланы были въ 1873 году французскимъ астрономомъ Стефаномъ въ обсерваторіи въ Марселѣ. Въ распоряженіи Стефана была громадная труба съ діаметромъ объектива въ 80 сантиметровъ, т. е. болѣе 2 съ пол. футовъ. Не-

смотря на это, его приборъ давалъ рѣзкія интерференціонныя полосы для всѣхъ звѣздъ, исчезновенія полосъ не наблюдалось, такъ что размѣровъ звѣздныхъ дисковъ такъ и не удалось получить.

Новыя попытки въ томъ же направленіи, сначала тщетныя, но въ концѣ концовъ увѣнчавшіяся блестящимъ успѣхомъ, были сдѣланы въ XX столѣтіи съ помощью громаднаго телескопа Гукера (Hooker) (См. черт. 3) въ обсерваторіи на горѣ Вильсона въ Кали-

Черт. 3.—Телескопъ Гукера обсерваторіи на горѣ Вильсонъ съ зеркаломъ въ $2\frac{1}{2}$ метра діаметра, помощью котораго впервые измѣрены поперечники звѣздъ.

форніи; зеркало телескопа Гукера имѣетъ поперечникъ въ $2\frac{1}{2}$ метра. Эти столь большіе размѣры инструмента позволяли уменьшить пропорціонально разстояніе интерференціональныхъ полосъ, и можно было надѣяться, что удастся съ помощью него выловить звѣзды съ діаметромъ свыше $\frac{1}{20}$ секунды, для которыхъ телескопъ Гукера долженъ былъ обнаружить появленіе равномерно освѣщеннаго, лишеннаго полюсь изображенія звѣзды. Наблюденія показали однако, что такихъ „большихъ“ звѣздъ нѣтъ ($\frac{1}{20}$ секунды — это уголь, подъ которымъ виденъ 1 миллиметръ въ разстояніи около 4 километровъ, или 1 дюймъ въ разстояніи около 100 верстъ). Дѣло зашло, казалось, въ тупикъ, потому что нельзя было ожидать постройки въ ближайшее время телескоповъ еще болѣе крупныхъ. Выходъ нашель знаменитый американскій ученый А. А. Михельсонъ (родившійся въ Польшѣ), всю жизнь работавшій въ разныхъ областяхъ примѣненія интерференціонныхъ свѣтовыхъ волнъ. А. А. Михельсонъ догадался увеличить дѣйствующіе размѣры телескопа путемъ пристройки къ нему спереди поперекъ оси инструмента, системы двухъ плоскихъ зеркалъ. Зеркала эти, направляющія лучи свѣтила въ телескопъ, можно приближать или удалять другъ отъ друга; въ первомъ приборѣ Михельсона, построенномъ въ 1920 году, можно было удалять зеркала на разстояніе 6 метровъ, что производило такое же дѣйствіе, которое можно бы получить путемъ увеличенія діаметра телескопа до такихъ же громадныхъ размѣровъ.

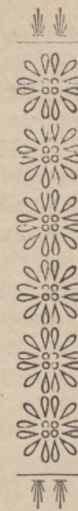
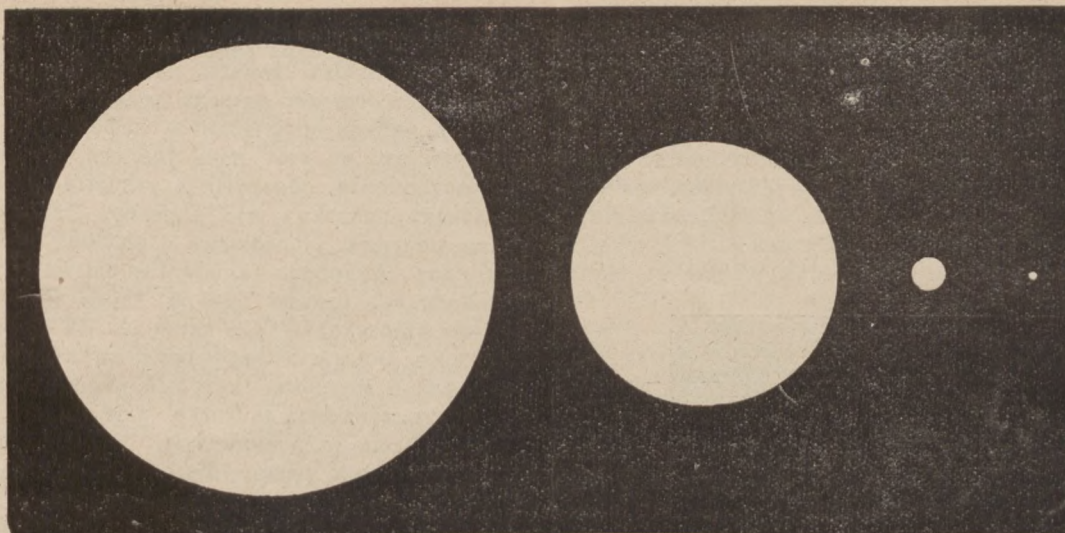
Успѣхъ этого остроумнаго приспособленія не заставилъ себя долго ждать. 13 декабря 1920 г. Гукеровъ телескопъ, направленный съ аппаратомъ Михельсона на главную звѣзду въ созвѣздіи Оріона, красноватую Бетельгейзе, при трехметровомъ удаленіи боковыхъ зеркалъ обнаружилъ исчезновеніе свѣтовыхъ полюсь, слившихся въ сплошную свѣтовую

площадку. При другомъ разстояніи зеркалъ и для нѣсколькихъ иныхъ звѣздъ, явленія этого не наблюдалось, такъ что его отнюдь нельзя было бы приписать какимъ нибудь оптическимъ дефектамъ. Было несомнѣнно, что въ эту ночь удалось, впервые въ исторіи астрономіи, обнаружить угловые размѣры звѣздъ. Подсчетъ показалъ, что діаметръ Бетельгейзе равенъ $47\frac{1}{1000}$ секунды. Подобнымъ образомъ найдены потомъ діаметръ Антареса (альфа Скорпіона) $40\frac{1}{1000}$ секунды, Альдебарана (альфа Тельца) $21\frac{1}{1000}$ секунды, Арктура (альфа Пастуха) — $24\frac{1}{1000}$ секунды. Въ настоящее время строится новый интерферометръ съ удаленіемъ зеркалъ до 16 метровъ, который несомнѣнно дастъ возможность измѣрить и болѣе еще мелкіе поперечники.

Найденные результаты, въ связи съ ранѣе уже опредѣленными разстояніями звѣздъ, позволяютъ судить и о линейныхъ размѣрахъ звѣздъ. Оказывается, что перечисленные свѣтила имѣютъ гигантскіе размѣры. Діаметръ Бетельгейзе, на примѣръ, равенъ почти 3 радиусамъ земной орбиты вокругъ солнца, т. е. около 430 миллионамъ километровъ, иначе еще 300 солнечнымъ діаметрамъ. Наглядное представленіе объ относительныхъ размѣрахъ Бетельгейзе, Антареса, Арктура и Солнца даетъ черт. 4, на которомъ наше солнце является самой малой бѣлой точкой (справа).

Весьма важно, что найденные размѣры составляютъ блестящее экспериментальное подтвержденіе предшествовавшихъ имъ теоретическихъ выводовъ астрофизиковъ, въ частности Ресселля (Russell) и Эддингтона (Eddington), которые за нѣсколько лѣтъ до наблюденій на горѣ Вильсона опубликовали вѣроятные угловые діаметры упомянутыхъ звѣздъ, совпадающіе, въ предѣлахъ неизбѣжныхъ наблюдательныхъ неточностей, съ наблюденными позднѣе на горѣ Вильсона. Это совпаденіе свидѣтельствуетъ, что теоретическая астрофизика находилась въ данной области на вѣрномъ пути, и оно вселяетъ намъ довѣріе къ тѣмъ умозрительнымъ результатамъ молодой этой науки, которые до сихъ поръ не получили еще такого прямого наблюдательнаго обоснованія. Результаты астрофизики, которые имѣемъ здѣсь въ виду, весьма замѣчательны. Если раньше было извѣстно, что солнце есть одна изъ звѣздъ, теперь мы можемъ уже съ увѣренностью утверждать больше — оно одна изъ болѣе мелкихъ звѣздъ. Хотя такіе гиганты, какъ Бетельгейзе (внутри которой помѣстилась бы вся земная орбита въ 300 миллионѣвъ километровъ) и въ звѣздномъ мірѣ исключительны, все же сплошь и рядомъ встрѣчаются звѣзды по объему въ 1000 разъ больше Солнца, звѣздъ же значительно меньшихъ Солнца, называемыхъ „карлами“, сравнительно немного. Можно бы сказать, съ неизбѣжной, конечно, при такихъ сравненіяхъ неточностью, что наше Солнце занимаетъ въ сонмѣ своихъ небесныхъ собратьевъ такое же приблизительно положеніе, какъ можжевелникъ въ растительномъ мірѣ нашихъ лѣсовъ.

Орудіе, которымъ астрономія пользовалась для подтвержденія этихъ столь замѣчательныхъ результатовъ, упомянутый выше интерферометръ Михельсона, заимствовано астрономіей у другой науки — физики. Интересно, что астрономія не осталась въ долгу за это передъ физикой, и въ самомъ непродолжительномъ времени, въ связи съ упороченіемъ нашихъ познаній о размѣрахъ небесныхъ тѣлъ, удалось открыть чрезвычайно важный для всего естествознанія фактъ. Давно уже было извѣстно, что Сиріусъ, самая яркая звѣзда на небѣ, движется не прямолинейно, а по нѣкоторой спирали, подъ вліяніемъ притяженія со стороны своего маленькаго, даже въ большія трубы съ трудомъ виднаго спутника. Спутникъ Сиріуса необыкновенно массивенъ; при яркости болѣе чѣмъ въ 10000

Черт. 4.—Сравнительные размеры Бетельгейзе, Антареса, Арктура и Солнца (наименьшая белая точка—Солнце).

разъ меньшей яркости Сиріуса, масса его составляет 4_{10} массы Сиріуса, и, какъ слѣдуетъ изъ величины завитковъ упомянутой спирали, масса эта приблизительно такова, какъ масса нашего Солнца. Послѣ опредѣленія размѣровъ спутника Сиріуса, элементарное вычисленіе показываетъ, что плотность его въ 40000 разъ больше плотности воды, значитъ въ тысячу разъ больше плотности золота и платины! Согласно теоріи относительности Эйнштейна (Einstein) столь чрезвычайная плотность должна повлечь за собою господство на спутникѣ Сиріуса другого времени (относительность времени), и дѣйствительно: въ спектрѣ этой звѣздочки обнаружено смѣщеніе темныхъ (фраунгоферовыхъ) линій, соответствующее

измѣненной на ней скорости свѣтовыхъ колебаній. Благодаря этому открытію, получила новое, весьма вѣское подтвержденіе теорія относительности, одна изъ самыхъ замѣчательныхъ теорій современной физики. Помимо этого, фактъ существованія вещества въ состояніи столь чрезвычайнаго сгущенія (1 куб. сант. вѣситъ около 40 килогр.) имѣетъ настолько основное значеніе для нашихъ представлений о строеніи матеріи, что комментировать важность этого открытія не приходится. Одинъ лишній разъ обнаружилось, что разные физико-математическія науки тѣсно связаны другъ съ другомъ, и что всякіе успѣхи астрономіи сильно отражаются на развитіи другихъ точныхъ наукъ.

Б.

ЮРИДИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

МЕЖДУНАРОДНОЕ (КОЛЛИЗИОННОЕ) ЧАСТНОЕ ПРАВО В ПОЛЬШѢ.

(Ustawa z dnia 2 sierpnia 1926 r. o prawie właściwym dla stosunków prywatnych międzynarodowych. Dziennik Ustaw 13 października 1926 r. № 101).

Всякое государство, охраняя свою суверенность, стремится къ тому, чтобы на его территоріи примѣнялось только его національное право, его законъ. Властвуя надъ своими подданными, оно стремится властвовать вездѣ, гдѣ бы таковые ни находились. Все было бы просто, если бы на территоріи даннаго государства находились только собственные подданные, и никого кромѣ нихъ. Но все движется въ этомъ мірѣ и современное человѣчество въ сущности очень большой и очень нервный муравейникъ, движущійся по всѣмъ направленіямъ. Свои уѣзжаютъ за границу, чужіе прѣзжаютъ изъ заграницы, и государство находится въ затрудненіи, какъ поступать съ иностранцами—только ли на основаніи своего права или принимать во вниманіе права иностранцевъ, что дѣлать, когда собственный подданный и иностранецъ заключили за границею бракъ, вернулись въ отечество или заключили договоръ, который долженъ быть исполненъ въ другой странѣ.—Всѣ эти и многіе подобные вопросы, а вопросовъ становится тѣмъ болѣе, чѣмъ оживленнѣе сношенія государствъ между собою, разрѣшаются особыми правилами, нормы коихъ именуется „коллизіонными“ (конфликтными) и „нормами международнаго частнаго права“.

Первый терминъ точнѣе второго, ибо коллизіонное право ничего международнаго въ себѣ не заключаетъ.

Это нормы внутренняго гражданскаго законодательства, подчиненныя обычному судебному воздѣйствію. Международны онѣ постольку, поскольку касаются вопросовъ, возникающихъ между государствами, и поскольку государства путемъ соглашеній стремятся въ этой области установить нѣкоторыя общія начала. Сдѣлать эти нормы международными, по справедливому замѣчанію проф. бар. Б. Э. Нольде, дѣло будущаго, пока же рядъ международныхъ конференцій (въ Гаагѣ въ 1893, 1894, 1900 и 1904 г.г.) выработалъ проекты по отдѣльнымъ вопросамъ права и эти проекты, какъ результатъ работы наиболѣе просвѣщенныхъ въ этой области юристовъ, отдѣльными государствами были введены въ свое дѣйствующее право.

Законъ 2 августа 1926 г. въ значительной степени отразилъ въ себѣ эти общеустановленныя начала и довольно правильно, за отдѣльными исключеніями, разрѣшаетъ вопросъ столкновеній личнаго и національнаго права. Появленіе этого закона весьма своевременно и въ немъ юридическая мысль и судебная практика получить нѣкоторую точку для установленія справедливаго начала, охраняющаго права отдѣльнаго лица въ сложной международной обстановкѣ сегодняшняго дня.

* * *

Дѣеспособность т. е. способность къ совершенію юридическихъ дѣйствій (вступленіе въ бракъ, совершеніе договоровъ, выдача обязательствъ и проч.) физическаго лица опредѣляется закономъ того государства, подданнымъ коего лицо состоитъ, а если подданства установить нельзя, то закономъ мѣстожи-

тельства лица 1). Смѣна подданства не лишаетъ лицо достигнутаго имъ совершеннолѣтія. Дѣеспособность юридическаго лица опредѣляется мѣстомъ его нахождения; купца—мѣстомъ нахождения его торговаго предпріятія. Если иностранецъ, недѣеспособный по своему національному праву совершить въ Польшѣ юридическое дѣйствіе, долженствующее повлечь опредѣленный результатъ, то его дѣеспособность въ интересахъ охраны дѣлового оборота опредѣляется правомъ, дѣйствующимъ въ Польшѣ (Ст. 1, 2, 3).

Лицо признается умершимъ, безъ вѣсти пропавшимъ или безвѣстнотствующимъ на основаніи закона и властью того государства, подданнымъ котораго оно является, однако въ случаѣ крайней необходимости и польскія власти, на основаніи польскаго права, могутъ учинить такое признаніе, если послѣдствія отсюда проистекающія имѣютъ мѣсто въ Польшѣ (Напр. духовныя власти могутъ признать лицо безвѣстнотствующимъ въ цѣляхъ разрѣшенія вопроса о разводѣ) (Ст. 4).

Форма юридическаго акта опредѣляется правомъ, которому подлежитъ самый актъ, однако достаточно и исполненія закона мѣста совершения акта, если мѣсто совершения не подлежитъ сомнѣнію (Ст. 5).

Въ отношеніи имущественныхъ правъ признается общустановленное начало, что права вещныя, права и обязательства, вытекающія изъ отношеній по недвижимому имуществу, право пріобрѣтенія, утраты или замѣны на недвижимостъ—опредѣляются правомъ по мѣсту нахождения имущества. Исключеніе составляетъ только право наслѣдованія въ имуществѣ недвижимомъ, о чемъ ниже. Оборота движимости опредѣляется мѣстомъ нахождения движимости въ моментъ возникновенія права. Пріобрѣтеніе правъ по давности, а равно опредѣленіе самой давности, какъ пріобрѣтательной, такъ и погасительной опредѣляется правомъ мѣста нахождения движимости или мѣстомъ возникновенія самаго права. Акты на недвижимости, находящіяся въ Польшѣ, подлежатъ, что касается формы и условий дѣйствительности, дѣйствію польскаго права (Ст. 6 и 7).

Что касается права обязательственнаго, то сторонамъ предоставляется указать въ самомъ договорѣ, дѣйствію какого права подчиняется обязательство. Обязательство можетъ быть, по соглашенію сторонъ, подчинено національному праву контрагентовъ, праву мѣста ихъ пребыванія, праву мѣста возникновенія обязательства, мѣсту исполненія обязательства и наконецъ мѣсту нахождения вещи. — Этимъ только подтверждается то общее правило, что стороны въ договорѣ—хозяева не только его содержанія, но и тѣхъ условий, кои будутъ сопутствовать исполненію и бытію самаго договора. На тотъ случай, если стороны не укажутъ того права, коимъ они намѣрены пользоваться, законъ этотъ вопросъ разрѣшаетъ въ отношеніи отдѣльныхъ обязательствъ (Ст. 7, 8 и 9). Во всякомъ случаѣ при оцѣнкѣ юридической силы обязательства должны быть приняты во вниманіе всѣ постановленія закона, дѣлающія обязательство ничтожнымъ по праву того государства, гдѣ проживаетъ должникъ и гдѣ должно быть выполнено обязательство (Ст. 10). Обязательства, вытекающія изъ деликтовъ (уголовныя преступленія, незаконныя дѣйствія и пр.), подлежатъ дѣйствію того государства, гдѣ деликтъ имѣлъ мѣсто (Ст. 11).

Брачное право регулируется слѣдующими нор-

мами.— Юридическая возможность заключенія дѣйствительнаго брака опредѣляется на основаніи національнаго закона каждого изъ брачующихся.

Иностранцамъ, которые на основаніи своего національнаго права могли бы заключить бракъ, однако заключеніе такого брака въ Польшѣ воспрещается, если согласно дѣйствующему въ Польшѣ праву возникаетъ одно изъ нижеуказанныхъ препятствій, не могущихъ быть устраненными даже въ порядкѣ особаго разрѣшенія, а именно: родство или свойство, покушеніе на жизнь одного изъ супруговъ, ранѣе совершенный бракъ, разница въ религіи (христіанская или нехристіанская), высшая духовная степень и объѣтъ монашества.

Такимъ образомъ, примѣняя къ браку иностранцевъ нормы изъ національнаго права, духовныя власти въ Польшѣ должны удостовѣриться, нѣтъ ли вышеуказанныхъ препятствій, ибо эти препятствія неустраняемы и при ихъ наличности бракъ не можетъ быть заключенъ (Ст. 12).

Формы брака опредѣляются закономъ обязательнымъ въ мѣстѣ заключенія брака, однако, для того, чтобы бракъ заключенный за границею имѣлъ значеніе въ Польшѣ, необходимо, чтобы при его заключеніи были соблюдены правила, предписываемыя національнымъ закономъ обоихъ брачующихся.

Такъ при заключеніи брака за границею между русскимъ и польскимъ гражданиномъ бракъ этотъ будетъ имѣть законную силу въ Польшѣ только въ томъ случаѣ, если будутъ соблюдены формы русскаго и польскаго права, въ частности, если польскій обыватель происходитъ изъ Конгрессовки, бракъ обязательно долженъ быть заключенъ въ церковной формѣ согласно 98 ст. Положенія о союзѣ брачномъ 1836 года и ст. 31 законовъ гражданскихъ т. X ч. I. (Ст. 13).

Личныя и имущественныя отношенія супруговъ опредѣляются національнымъ правомъ супруговъ, а если они принадлежатъ къ разнымъ государствамъ, то правомъ того государства, къ которому принадлежали вмѣстѣ въ послѣднее время. Переѣзъ подданства не измѣняетъ характера установленныхъ отношеній по имуществу и только въ отношеніи недвижимостей супруговъ дѣйствуетъ право государства, гдѣ находится имущество (Ст. 14, 15 и 16).

Въ отношеніи развода установлены слѣдующія начала.

Разводъ, равно какъ отдѣленіе отъ стола и ложа, опредѣляется правомъ и совершается властью того государства, коему подлежатъ супруги во время заявленія требованія о разводѣ; если они принадлежатъ къ разнымъ государствамъ, то обязательно право и власть того государства, къ коему они совмѣстно принадлежали послѣднее время,

Если супруги переѣздили подданство, то фактъ, который предшествовалъ такой переѣзду, можетъ служить поводомъ къ разводу только въ томъ случаѣ, если онъ имѣетъ значеніе и въ правѣ, предшествовавшемъ такой переѣзду. Напр., французскій гражданинъ, ставъ обывателемъ польскимъ, требуетъ развода, ссылаясь на обстоятельство имѣвшее мѣсто въ бытность его французскимъ гражданиномъ. Это обстоятельство можетъ служить поводомъ къ разводу, если оно отвѣчаетъ не только польскому, но и французскому праву.

Для супруговъ, которые обладаютъ польскимъ гражданствомъ, или для которыхъ такое гражданство было послѣднимъ, которымъ они совмѣстно обладали, примѣняется въ случаѣ развода право польское или право ихъ мѣстожителства, однако, если власти ихъ мѣстожителства не примѣнили польскаго права, то

1) Выраженіе „obywatelstwo“, а равно выраженіе „przynależność państwowa“ я передаю терминомъ „подданство“. Напрасно съ этимъ терминомъ соединяютъ какое то несвоевременное значеніе. Въ настоящее время власть государства настолько всепроникающа, что наиболѣе правильно отношеніе государства и лица опредѣлить терминомъ „подданство“. — *Авт.*

постановленіе ихъ не подлежитъ признанію въ Польшѣ. И наконецъ, если государство, къ которому принадлежатъ иностранцы, проживающіе въ Польшѣ, не обезпечило себѣ права исключительнаго рассмотрѣнія вопросовъ о разводѣ (при помощи своихъ консульскихъ органовъ), власти польскія разрѣшаютъ вопросъ о разводѣ, примѣняя національное право супруговъ.

Отсюда слѣдуетъ, что иностранцы, не обладающіе установленнымъ подданствомъ (русскіе эмигранты), могутъ быть разводимы польскими духовными властями и къ нимъ должно примѣняться ихъ національное право, каковымъ является право Россійской имперіи до переворота 25 октября 1917 года, т. к. съ этого момента порвалась государственная связь между русскими эмигрантами и властью и русское совѣтское право перестало быть ихъ національнымъ правомъ. Разводы совѣтскихъ гражданъ, заключившихъ церковный бракъ, подчиняются въ Польшѣ тѣмъ же началамъ, т. к. совѣтское правительство церковнаго брака не признаетъ и заключившіе его по своей волѣ подчиняются всѣмъ тѣмъ правиламъ, съ коими связано возникновеніе, существованіе и прекращеніе церковнаго права (Ст. 17).

Юридическія отношенія родителей и дѣтей опредѣляются ихъ національнымъ правомъ, національнымъ правомъ мужа матери опредѣляется брачное происхожденіе ребенка, въ случаѣ смерти мужа матери — по моменту его смерти. Отношеніе родителей къ замужней дочери национальнымъ правомъ мужа дочери. Отношеніе матери къ своему внѣбрачному ребенку правомъ государства, къ которому принадлежитъ мать и ребенокъ, этимъ же правомъ опредѣляется способъ установленія отцовства, равно отношеніе отца къ матери и къ внѣбрачному ребенку. Узаконеніе опредѣляется національнымъ правомъ отца ребенка, подлежащаго узаконенію, а усыновленіе правомъ государства, къ которому принадлежитъ усыновляемый (Ст. 19—23).

Опека во всѣхъ ея видахъ устанавливается національнымъ правомъ и властью лица требующаго опеки, если такая опека не отвѣчаетъ своему назначенію въ отношеніи иностранцевъ проживающихъ въ Польшѣ, опеку можетъ установить польская власть на основаніи польскаго права (Ст. 24—27).

Наслѣдственное право опредѣляется національнымъ правомъ наслѣдодателя въ моментъ его смерти. Что касается наслѣдниковъ, то они должны обладать способностью къ принятію наслѣдства и по своему національному праву и праву наслѣдодателя. Сила распоряженій на случай смерти (завѣщаній), равно договоровъ о наслѣдствѣ опредѣляется національнымъ правомъ завѣщателя по моменту совершенія такового. — Имущество, которое въ силу національнаго права по смерти собственника становится выморочнымъ, переходитъ въ собственность казны того государства, въ предѣлахъ коего оно находится. Такимъ образомъ, если по совѣтскому праву имущество по смерти собственника должно перейти къ государству, то оно переходитъ къ польской казнѣ, если находится въ Польшѣ, несмотря на то, что наслѣдникомъ является даже не совѣтскій гражданинъ, а полякъ или эмигрантъ. Имѣя ввиду своеобразныя формы совѣтскаго наслѣдственнаго права, ограничивающаго и кругъ лицъ наслѣдующихъ и размѣръ самаго наслѣдства (до 10.000 руб.), могутъ получаться, примѣняя настоящій законъ, весьма тягостныя послѣдствія, нарушающія начала справедливости государственнаго порядка. Примѣненіе нормъ коммунистическаго внѣправового государства къ государству и отношеніямъ, имѣющимъ мѣсто въ правовомъ демократическомъ государствѣ, должно происходить съ сугубой осторожностью, ибо, лишая польскихъ гражданъ или иностран-

цевъ наслѣдственныхъ правъ къ имуществу находящемуся въ Польшѣ, но собственникомъ коего является совѣтскій гражданинъ, — подрывается начало права вообще. Правда, польскіе граждане не наслѣдуютъ въ Россіи — но этотъ беспорядокъ противъ установленнаго въ Европѣ начала нѣтъ никакихъ основаній переносить на свою почву и началами этой правовой анархіи отравлять правовую атмосферу Польши. Корысть отъ подражанія и примѣненія совѣтскаго права государству не велика, а ущербъ въ правовомъ сознаніи великъ.

Было бы правильнѣе наслѣдованіе послѣ совѣтскихъ гражданъ имуществу, оставшемуся въ Польшѣ, подчинить польскому праву въ особенности въ отношеніи не совѣтскихъ гражданъ; довольно и тѣхъ испытаній, какія терпятъ въ Россіи, имъ нужно противопоставить твердое начало права за рубежомъ.

Это было бы соблюденіемъ ст. 38 закона, отказывающей въ примѣненіи иностраннаго права, если оно противорѣчитъ добрымъ нравамъ. Ничего добраго съ точки зрѣнія нравовъ въ совѣтскомъ правѣ не имѣется (Ст. 28, 29, 30).

Съ наслѣдственной массой иностранца, въ случаѣ заявленія о томъ лицъ проживающихъ въ Польшѣ или польскихъ гражданъ, будетъ поступлено, какъ съ имуществомъ, оставшимся послѣ обывателя и за границу она будетъ выдана только по обезпеченіи или удовлетвореніи правъ польскихъ гражданъ, иностранцевъ проживающихъ въ Польшѣ и польской казны. Примѣнено однако будетъ національное право наслѣдодателя (Ст. 33, 34, 35).

Если національное право, примѣненія котораго требуетъ настоящій законъ, отсылаетъ къ какому нибудь иному праву, то послѣднее примѣняется въ Польшѣ, т. е. если законъ отсылаетъ къ французскому праву, а послѣднее къ англійскому, то въ Польшѣ примѣняется также англійское. Иностранное право въ Польшѣ вообще не примѣняется, если оно противорѣчитъ государственному порядку или добрымъ нравамъ. Въ случаѣ надобности за полученіемъ текста иностраннаго закона судъ обращается въ Министерство Юстиціи, которое также и устанавливаетъ практику иностраннаго суда, если же сущность иностраннаго права не можетъ быть установлена, примѣняется право польское (Ст. 36, 37, 38, 39).

Совѣту министровъ предоставлено право издавать стѣсняющія распоряженія въ отношеніи гражданъ того государства, которое будетъ отказывать въ охранѣ правъ или въ чемъ либо стѣснять сверхъ обычнаго порядка права польскихъ гражданъ.

Законъ вступилъ въ силу съ 13 ноября 1926 года (Ст. 40, 41). Такого содержаніе въ общихъ чертахъ закона 2 августа. Примѣненіе обнаружитъ его неясности и неточности, слабое его мѣсто это требованіе закона въ извѣстныхъ случаяхъ примѣнять совѣтское право (наслѣдство), которое само стоитъ на распутьи послѣ отказа отъ чистаго коммунизма и перехода къ весьма несовершенному, ложно буржуазному порядку. Нужно надѣяться, что судебная практика найдетъ способъ и въ этихъ случаяхъ сохранить то общее начало, по которому если право мѣста жительства лица доброкачественнѣе его національнаго права, стѣ послѣдняго можно отказаться и если лицо въ силу условій момента вообще лишено возможности пользоваться своимъ національнымъ правомъ, источникъ коего замутился — не остается безъ права, а пользуется правомъ государства, гдѣ оно проживаетъ. Это особенно благотѣльно въ отношеніи людей, коимъ выпалъ жребій грѣться у чужихъ очаговъ.

Н. Н.

